

И.В. Фотиева

Междисциплинарность наследия евразийцев

В последние десятилетия междисциплинарность («полидисциплинарность», «мультидисциплинарность» и т.п.) стала одним из трендов в научных исследованиях. В то же время оценка результатов подобных исследований неоднозначна. Так, Е.А. Попов отмечает, что междисциплинарный подход в качестве методологической базы исследования мог бы стать передовым звеном научного поиска, «...но на деле лишь затрудняет, делает невыразительной позицию ученого, а рассматриваемый им предмет исследования теряется в реальности» [1, с.5].

С этой позиции представляется интересным оценить наследие евразийцев. Исследователи чаще всего отмечают именно «...комплексный междисциплинарный синтез (месторазвитие, экономическая безопасность, хозяйнодержавие, поликультуроцентризм, самобытность, “симфоническая личность”», исторические циклы объединения и дробления евразийских государств, политико-правовые концепции “государства правды”, “правообязанностей”, “демотии” и “идеократии”)» [2, с.12]. По мнению И.П. Кавиновой, «евразийцы одними из первых стали систематически использовать междисциплинарный подход в исследовании исторических феноменов... Междисциплинарный подход был не просто оригинально задуманной методологией исследования исторической судьбы России – он отвечал заветным чаяниям евразийцев в их стремлении соединить “всемирную отзывчивость” с идеей формирования в евразийском пространстве идеократического государства, в котором народ и власть гармонично сосуществуют, а дихотомия Запада и Востока успешно преодолевается» [3, с.147]. «Теоретики евразийства предложили системное рассмотрение политических процессов, предполагающее их многофакторное и многоаспектное изучение: с точки зрения права, истории, богословия, экономики, лингвистики, социологии, философии, демографии. Благодаря этому была построена целостная, универсальная политическая теория, которая, в отличие от

теорий псевдоглобализма, по сути своей преимущественно квантификационных и экономикоцентричных, пытается дать рекомендации комплексного характера» [4].

Но, как относительно междисциплинарности в целом, так и в оценке данного подхода в евразийских построениях высказываются разные точки зрения, и наряду с однозначно положительными оценками нередки и категорически отрицательные. Так, В.Л. Каганский упрекает евразийцев в эклектизме и внутренней противоречивости; с его точки зрения, евразийство есть «...поздняя разновидность географического детерминизма, где сплелись просвещение и романтизм, культ почвы и натуры, интеллектуальная вера в объяснительное всемогущество земного места и мистика Земли» [5, с.205].

Зададимся в связи со сказанным несколькими вопросами. Что можно считать реальными результатами междисциплинарных исследований и по каким критериям их оценивать? Каковы основные факторы достижения этих реальных результатов? И, наконец, как на основании вышеназванных критериев можно оценить наследие евразийцев?

Критерии оценки научных исследований, казалось бы, общеизвестны; доказательность, новизна, прогностичность и др. Но, как известно, на их применение влияет ряд факторов, связанных, прежде всего, с исходной позицией критика, – его научной школой, общетеоретическими и мировоззренческими установками и просто субъективными предпочтениями. Далее, принципиально важен масштаб оцениваемых исследований в плане и вовлеченных областей, и, соответственно, предметов и методов исследования, и привлеченных теорий, и объема эмпирического материала. Чем масштаб выше, – как и в работах евразийцев, – тем сложнее дать им адекватную оценку. И, наконец, для оценки теоретической доказательности подобных исследований необходим соответствующий уровень научной квалификации, что сегодня, увы, далеко не само собой разумеется. Доказательность же эмпирическая здесь всегда может быть подвергнута критике из-за разнородности привлекаемых фактов.

Отсюда, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы. Во-первых, сам оценивающий не должен быть предубежден против исходных теоретических и мировоззренческих посылок тех, кого он оценивает, а именно такая предубежденность видна во многих работах исследователей евразийства, как западных, так и российских. Во-вторых, в случае таких масштабных исследований, какими являются работы евразийцев, нужно быть им «конгениальным», что весьма сложно. В связи с этим мы полностью согласимся с М.А. Маслиным в его оценке научного масштаба Н.С. Трубецкого как «наделенного чертами гениальности» [6, с.164]. Далее, необходимо уметь провести грань между эклектикой и синтезом; для этого критик должен обладать, помимо профессионализма, который позволяет сразу видеть явно эклектические построения, еще и некоей «панорамностью» взгляда, позволяющей увидеть, – вслед за самим автором, – неявные, но важные связи явлений, процессов; переплетение, казалось бы, разнородных тенденций.

И, наконец, стоит обратить внимание на критерий прогностичности в плане предсказания не только новых фактов, но и новых тенденций. Это позволяет, помимо прочего, оценить и верность самих исходных предпосылок. И этому критерию евразийские исследования в достаточной мере удовлетворяют. Так, авторы монографии «Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты» подчеркивают, что в современной науке, например в теориях культурного ландшафта, доказано значительное влияние географических и климатических условий на специфику культурного бытия тех или иных этнических образований, и именно междисциплинарная методология исследования особенностей разных «месторазвитий», предложенная евразийцами, оказывается здесь и методологически востребованной, и теоретически актуальной» [7, с.122]. Но наибольшее подтверждение, на наш взгляд, сегодня получает одна из основных идейных и теоретических исходных установок евразийцев, которую они наследовали от славянофилов, от Н.Я. Данилевского, но существенно ее переработали, – это «отрицательное отношение к представлению европейской культуры в качестве «общечеловеческой цивилизации» [6, с. 166]. Показательна в

этом плане не утратившая своей актуальности работа Дж. Грея «Поминки по Просвещению», где он на обширном эмпирическом материале убедительно показывает ложность «западоцентризма». За годы, прошедшие со дня ее выхода в свет, мнения специалистов стали, как известно, еще более однозначными: сегодня практически во всех работах отмечается и сдвиг геополитического вектора на Восток, и крах доминирующей модели глобализации, и тупиковость рыночной экономики, не только подверженной закономерным, вытекающим из самой ее сущности кризисам, но и ведущей к нарастающим социальным и экологическим проблемам. Как известно, многие из этих органических пороков западной экономической модели также были отмечены и предсказаны евразийцами.

Завершим наш краткий обзор еще одной цитатой из уже упомянутой монографии «Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты»: «Евразийская идея выступила как бы центром кристаллизации представлений и интуиций, которые оказались накопленными к тому времени различными научными дисциплинами и школами; при этом во взглядах на социум и этнос «...они фактически закладывают основы междисциплинарной методологии, которую, как известно, отличают проблемно-, а не предметоцентризм; осознание факта неустранимости аксиологической составляющей из ткани научных рассуждений; и, наконец, интенция на конструктивный синтез естественнонаучного, социального и гуманитарного знания... Сколь ни спорны, а иногда и ошибочны, их синтетические междисциплинарные выводы – тем не менее сама широта евразийского течения и масштаб личностей, которые приняли в нем участие, заставляют воздерживаться от поспешных и часто поверхностных квалификаций» [6, с.122].

Библиографический список

1. Попов Е.А. Смыслы социального и аналогия супер-социального // Социологические исследования. 2012. № 11.

2. Лушников О.В. Предпосылки, формирование и развитие евразийской идеи: история и современность. Автореф. канд.... истор. наук. – Ижевск, 2008.

3. Кавинова И.П. Евразийство в контексте русской истории и культуры // Вестник российской академии наук. 2016. Том 8. № 2.

4. Седых Т. Н. Евразийство: национальный вопрос или поиск идентичности // MATERIÁLY VIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO – PRAKTICKÁ KONFERENCE VZNIK MODERNÍ VĚDECKÉ. 2012. Т. 7 Издательский дом Образование и наука Прага, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/27_SSN_2012/Politologia/7_117457.doc.htm

5. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001.

6. Маслин М.А. У истока евразийства. К 100-летию опубликования книги князя Николая Трубецкого «Европа и человечество» // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 4.

7. Иванов А.В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты: монография / А.В. Иванов Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев. М.Ю. Шишин. Барнаул, 2007.

А.А. Васильев, В.В. Мухомов

Правовые основы реализации евразийских идей в России

С момента подписания в 2014 г. Беларусью, Казахстаном и Россией Договора о Евразийском экономическом союзе не утихают разговоры о том, что наше государство призвано стать идейным вдохновителем и претворителем в жизнь политико-правовых идей течения евразийцев, согласно воззрениям которых евразийский континент является особым во всех смыслах пространством, а Россия – особым государством, способным примирить две крайности – Европу и Азию.

Неудивительно, что именно на волне возрожденной евразийской концепции особый интерес для исследователей государства и права представляют и высказывания главы государства о государственных идеях (идеократии), о воспитании ведущего слоя для совершения правящего отбора